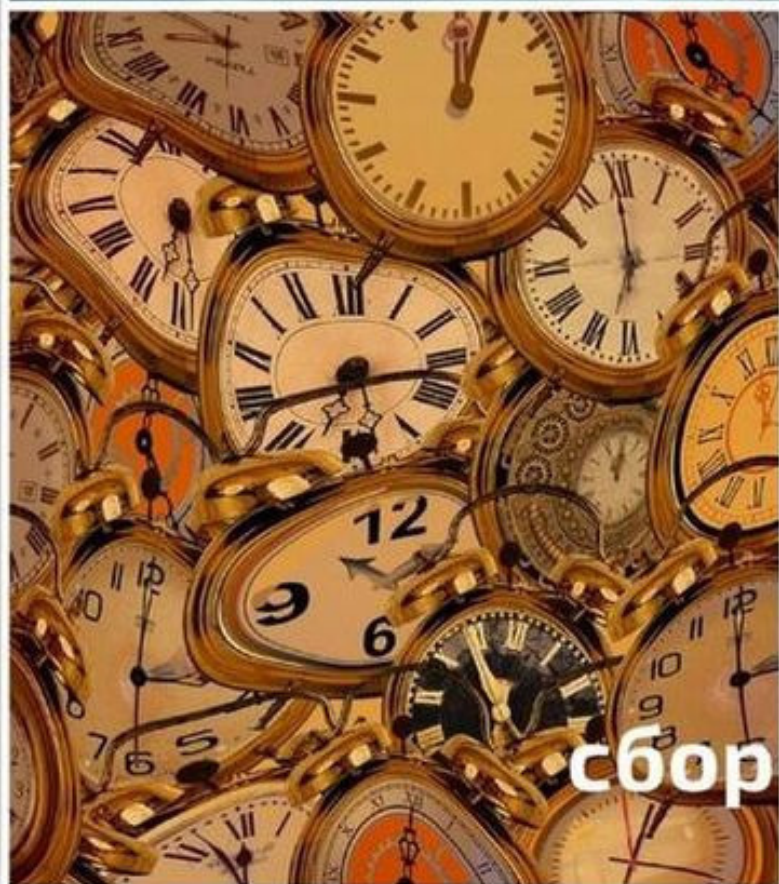


18+

Ник Алнек

Фантастические миры



сборник 3

Ник Алнек

Фантастические миры. Сборник 3

«Издательские решения»

Алнек Н.

Фантастические миры. Сборник 3 / Н. Алнек — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501032-2

В третьей книге данного автора вы столкнетесь не только с миром живых, но и с миром тех, кто уже перешел границу «вечного сна». Правда ли это или фантазия автора — решать читателю.

ISBN 978-5-00-501032-2

© Алнек Н.
© Издательские решения

Содержание

Другая жизнь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Фантастические миры

Сборник 3

Ник Аллек

© Ник Аллек, 2020

ISBN 978-5-0050-1032-2 (т. 3)

ISBN 978-5-0050-1033-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Другая жизнь

Молодой человек в широких светлых штанах из тонкой ткани и такой же широкой и светлой футболке стоял посреди каменисто-песочной местности и лихорадочно соображал, куда ему идти дальше. Жара стояла невероятная, а сухой ветер обжигал измученную пеклом кожу.

Взявшись за край футболки, парень поднял ее вверх и вытер крупные капли пота на лице. Поведя плечами, чтобы хоть как-то оторвать влажную ткань от тела, он произнес:

– Могли бы заранее предупредить, что здесь такой ад.

Выдохнув, он направился к небольшому бару, маячившему в сотне метрах от него.

Перешагнув порог заведения, молодой человек огляделся. В душном помещении, где несколько потолочных вентиляторов медленно гоняли и без того горячий воздух, было немногочисленно. Кивнув бармену, он подошел к стойке и, усевшись на высокий табурет, сказал:

– Привет. Есть холодная вода? Желательно с лимоном.

– Вода есть. Лимона нет, – мрачно буркнул бармен, ставя перед молодым человеком стакан. – Что еще?

– Ничего. Просто холодную воду. Здесь всегда так мало народу?

– А чего ты хотел? – хмыкнул тот, откупоривая бутылку. – Кто работает в поте лица, кто грехи замаливает. Ближе к вечеру набегут – яблоку негде будет упасть.

Налив воду, бармен придвинул стакан к посетителю.

Сделав пару глотков, молодой человек пробормотал:

– Хорошо-то как...

Допив воду, он поставил стакан и, уставившись на бармена, спросил:

– Давно здесь?

– Прилично.

– Когда освободишься?

– Не скоро. Мне еще лет девяносто поджариваться. И это при хорошем раскладе.

– Понятно. Я тут ищу одну особу. Может ты ее видел? Такая высокая, с темным цветом кожи и огненно-рыжими волосами. Танцовщица в прошлом.

– Кого здесь только нет... Ты сюда впервые спустился?

– Да.

– Оно и видно, – ухмыльнулся бармен, протирая тряпкой стойку. – Ты, парень, этажами ошибся. Видать, не в ту дверь вошел. Тебе на минус первый надо, а ты на минус второй попал.

Молодой человек кашлянул от неожиданности:

– Не может быть!

– Еще как может. Хочешь еще воды?

– Нет.

Покачав головой, бармен решил приободрить молодого человека:

– Не расстраивайся так. С любым может случиться.

Но молодой человек лишь грустно усмехнулся.

Бармен оперся руками о стойку и спросил:

– Слышь, приятель, а зачем ты ее разыскиваешь?

– Она сбежала из Транзитной зоны. Мне велено доставить ее обратно. Не понимаю, как можно сбежать сюда по собственной инициативе?

– Бывает, что и сбегают. У каждого на это есть своя причина. Здесь тоже можно жить.

Но, согласен, порядок должен быть во всем.

– Что же мне теперь делать?

– Мозги включи, – фыркнул бармен. – Поднимись на минус первый. Уверен, твоя танцовщица там околачивается.

- И как мне это сделать?
- Для начала выйти наружу.
- И бармен переключился на новых посетителей.
- Немного подумав, молодой человек поднялся и направился к выходу.

За пару лет до этого...

Алекс шел в толпе людей и никак не мог понять, где он находится. Впереди послышалось:
– Проходите, не останавливайтесь! Пожалуйста, не задерживайте остальных!

Потирая виски, чтобы хоть что-то вспомнить, молодой человек вытянул вперед шею, в надежде рассмотреть обладателя этого мягкого и успокаивающего голоса. Им оказался совсем еще юный мальчик лет шестнадцати, одетый в белоснежную тунику с серебряным окаймлением. Его светлые длинные волосы были аккуратно уложены в косичку, обрамляющую голову. Во все стороны от мальчика исходило радужное свечение.

«Надо же было так напиться», – подумал Алекс и тряхнул головой.

Поравнявшись с пареньком, он выдал из себя подобие улыбки:

– Привет!

Мальчик улыбнулся ему в ответ и тут же перевел взгляд на пожилую женщину, идущую следом за Алексом.

Сделав несколько шагов, молодой человек остановился. Огромный зал, куда он попал, переливался всеми цветами радуги. Вокруг толпились люди и растерянно озирались по сторонам. Некоторые из них улыбались, но были и те, кто плакал. Время от времени к ним кто-то подходил, и тогда испуганное выражение на их лицах сменялось неподдельной радостью. Они обнимались и уходили вместе через многочисленные двери этого странного места.

Все еще находясь в каком-то оцепенении, Алекс судорожно соображал, что ему делать дальше: продолжать стоять на месте или попробовать смыться через одну из дверей. Пока он решал, около него появилась маленькая девочка лет семи-восьми. Взяв Алекса за руку, она произнесла тоненьким голоском:

– Следуй за мной...

Когда молодой человек вышел на широкую площадь, то от насыщенности красок, хлынувших со всех сторон, у него перехватило дыхание, и он зажмурился.

– Не бойся, – сказала девочка. – Глаза скоро привыкнут, и ты сможешь наслаждаться игрой света, цвета и теней. Я отведу тебя в Центр распределения – там ответят на все твои вопросы.

С трудом приоткрыв глаза, Алекс, щурясь, взглянул на небо – оно было божественно красивым. Его нежно-голубой оттенок переливался в лучах яркого, но не жаркого солнца. Плавно плывущие перламутровые облака создавали на нем немыслимые ажурные узоры. Непривычно яркая зелень деревьев и травы радовали глаз, а цветы наполняли воздух невероятными ароматами. То здесь, то там виднелись дома, по стенам которых разросся дикий виноград. Мимо двигались люди в красивых светлых одеяниях и странные предметы, напоминавшие что угодно, только не реальный мир вещей. Все происходящее напоминало какой-то сюрреализм.

Взъерошив волосы, Алекс посмотрел на ребенка и произнес:

– Ничего не понимаю. Или я вижу сон, или нахожусь в алкогольном угаре, или...

– Ты умер, – подсказала ему девочка.

Алекс пошатнулся:

– Ты серьезно? И когда это произошло?

– Два дня назад.

– Почему я ничего не помню?..

Внезапно, за спиной Алекса кто-то воскликнул:

– Глазам не верю!

Молодой человек обернулся и оторопел – в нескольких шагах от него стоял друг детства, которого он похоронил лет десять назад.

– Антон?! – удивленно воскликнул Алекс.

Тот, смеясь, подошел вплотную и, похлопав друга по плечу, сказал:

– Вот, значит, как. Не ожидал тебя увидеть так скоро.

Алекс попробовал что-то промямлить в ответ, но Антон его перебил:

– Иду мимо, гляжу – знакомая фигура.

– Ты не ошибся, – буркнул Алекс. – Только у меня одна просьба – сотри радость на своем лице. Как-никак, но я только что умер. Вернее, пару дней назад.

Антон скорчил рожицу, но улыбаться перестал:

– Да ладно тебе! Я улыбался не от злорадства. Просто я рад тебя видеть. Кстати, если ты забыл, то хочу напомнить, что на моих похоронах ты ржал над тупыми шутками двух разукрашенных девиц, которых притащил за компанию.

Невольно Алекс покраснел и опустил голову. Хлопнув друга по спине, Антон сказал:

– Кто старое помянет...

Затем взглянув на девочку, Антон, подмигнув ей, спросил:

– Я так понимаю, что этот милый ангелочек ведет тебя в Центр распределения?

Алекс кивнул головой.

– Жаль, не могу тебя проводить, – расстроился Антон. – Очень много дел. Но я обязательно тебя найду и поэтому не прощаюсь.

Махнув рукой, он быстро растворился в толпе...

Центр распределения напоминал то место, где Алекс оказался после смерти. Разница была лишь в том, что свет, струящийся из ниоткуда, был более приглушенным и не резал глаза.

Усадив Алекса на мягкий диван, девочка, предупредив, что его скоро вызовут, упорхнула. И действительно, вскоре к нему подошла женщина лет пятидесяти и пригласила следовать за ней.

Она привела молодого человека в небольшую, тускло освещенную комнату, где стоял стул с высокой спинкой.

– Садись, – сказала женщина. – Сейчас по тебе будет вынесено решение, после чего мы и поговорим.

Она ободряюще улыбнулась и вышла из комнаты.

Алекс послушно сел на стул и положил руки на подлокотники. В тот же миг на него обрушились воспоминания о его собственной жизни: вот его, укутанного в вязаное одеяльце, вносят в дом; вот ему пять лет и он скидывает с тумбы большой телевизор, купленный накануне; а вот он – ученик престижной школы для мальчиков, стоит на стреме, пока его одноклассник ворует в раздевалке карманные деньги у других ребят; а теперь ему двадцать и он не хочет учиться – у него на уме только развлечения, выпивка, гоночные машины и красивые девушки, что крайне огорчает мать и раздражает отца; авиакатастрофа, в которой погибают родители и теперь он, получив огромное наследство, с легкостью начинает его проматывать.

Видя собственное разрушение, Алексу все больше становилось не по себе. Он вдруг начал осознавать, что умудрился потратить лучшие годы своей жизни на пьяные попойки, в окружении завистников, лжецов и лицемеров. Хотелось только одного – провалиться под землю, лишь бы только не испытывать ужасающего чувства стыда. Но воспоминания продолжали лезть в голову до тех пор, пока Алекс не увидел себя в дорогом ночном клубе, где ему, абсолютно невменяемому от выпитого алкоголя, подсунули какой-то порошок...

На этом все закончилось, и в голове образовалась какая-то пустота. Совсем рядом слышались чьи-то голоса. Их было много. Женские и мужские. Прислушавшись, Алекс понял, что речь идет о нем. Его осуждали, хвалили, ругали, заступались, оправдывали, приговаривали. Когда голоса затихли, Алекс оказался на тропинке, окруженной с обеих сторон густым кустарником с неизвестными ему плодами. Где-то журчал ручеек, и квакали лягушки.

Не зная, что ему делать дальше, молодой человек медленно побрел по тропинке и в какой-то момент ощутил рядом с собой чье-то присутствие. Покрутив головой, Алекс заметил очертания идущего, чьи контуры обрамлял мягкий свет. И тут где-то внутри него начала разрастаться горячая волна. Сила ее была столь велика, что на глазах молодого человека навернулись слезы. Почувствовав себя ребенком, он всхлипнул.

– Не надо плакать, Алекс, – раздался тихий голос. – Тебе здесь нравится?

– Не знаю. Я хочу домой.

– Ты дома.

– Я имел в виду другой дом.

– Знаю. Но ты здесь и теперь это твой дом.

– Я все понимаю, но мне от этого не легче... Я был конченным идиотом, не ценившим жизнь. А теперь мне очень плохо и я хочу обратно.

– Когда-нибудь твоё желание осуществится. Главное, что ты осознал все свои деяния и искренне раскаялся. Ты совершил много глупостей, но у тебя оказались хорошие защитники.

– Защитники?

– Представь себе. Твои родители защитили тебя. Благодаря им ты проведешь ближайшие годы среди достойных людей.

Тропинка привела к небольшому озеру, по которому кружило семейство уток. Остановившись, Алекс обхватил руками голову и прошептал:

– Мне очень хочется увидеть родителей. Я не понимаю, почему меня встретила какая-то девочка?

– Обещаю, ты обязательно с ними увидишься.

– Когда?

– Всеу свое время, сын мой. Имей терпение.

– Мне кажется или я схожу с ума? Такое чувство, что голова сейчас взорвется...

– Это пройдет. Продолжай жить и познавай новое. Помогай другим и люби их так, как люблю тебя я. И помни, что нет ничего важнее твоих слов, дел и поступков...

Алекс открыл мокрые от слез глаза. Он снова сидел на стуле, сильно сжимая пальцами его подлокотники. Открылась дверь и в комнату вошла уже знакомая ему женщина. Поправив рукой выбившуюся прядь волос, она произнесла:

– Меня зовут Грейс. Я твой куратор на ближайшие лет сто. Думаю не ошибусь, если предположу, что тебя сейчас мучает вопрос: «Что меня ждет дальше?».

Хлюпнув носом, Алекс вытер слезы:

– И что же меня ждет дальше?

– Новая жизнь. В прямом и переносном смысле.

Заложив руки за спину, Грейс стала медленно расхаживать по комнате:

– Теперь небольшой инструктаж. Мир, где ты сейчас находишься, имеет множество уровней или этажей. Этот этаж практически ничем не отличается от того мира, в котором ты обитал прежде. Здесь есть практически все, к чему ты привык, за исключением некоторых нюансов. Это создано специально для того, чтобы только что почившие чувствовали себя более комфортно и не испытывали эмоционального шока. Находясь здесь, ты не будешь нуждаться в еде, питье, сне и прочих плотских удовольствиях...

– Простите, – перебил Алекс куратора. – Можно один вопрос?

- Ты можешь обращаться ко мне на «ты», – поправила его Грейс.
- Как-то неудобно, – ответил Алекс. – Вы старше меня и...
- Ничего, привыкнешь, – улыбнулась куратор. – Так что ты хотел спросить?
- Мне, конечно, неловко об этом спрашивать, но я очень хочу в туалет.

Остановившись, Грейс ответила:

– Видимо умирая, твой мочевого пузырь был переполнен. Желание нужды – это остаточная память. Постепенно оно уйдет, а пока тебе стоит обратиться к врачам – они помогут устранить неприятные ощущения.

– Здесь и врачи есть? – поразился Алекс.

Грейс удивленно приподняла брови:

- Чем ты слушал? Я же сказала, что данный уровень копирует привычный образ жизни.
- Грейс, если честно, я сейчас ни о чем другом думать не могу. Помогите мне.
- Хорошо, – согласилась куратор. – Пойдем со мной. У нас здесь есть дежурная бригада.

Грейс отвела молодого человека в медицинский отсек, где его тут же проводили к свободному специалисту. Спустя двадцать минут Алекс вышел из кабинета с необыкновенным чувством облегчения. Врач пообещал, что до утра его не будет беспокоить желание опорожниться. На вопрос: «Неужели мне придется приходить сюда каждое утро?», врач рассмеялся и ответил:

– Желание посетить туалет будет ослабевать с каждым днем. Уверен, что через неделю ты забудешь об этом пустяке. Завтра зайдешь в любой медицинский центр, где тебе помогут...

Грейс, дожидавшаяся Алекса в холле, спросила:

- Все в порядке?
- Да, – ответил ей молодой человек.

– Отлично. Чтобы не терять время, я провожу тебя в твое новое жилье, а по дороге мы продолжим инструктаж...

Куратор вела Алекса по очаровательной улице, вымощенной темно-серым камнем. С обеих сторон тянулись изысканные трехэтажные дома, увешанные расписанными горшками с цветами. За ними виднелись гигантские деревья, на которых вместо листьев цвели бесподобные бутоны ярко-фиолетового цвета. Небольшие птички, перелетая с ветки на ветку, радовали слух нежным пением.

Алекс, как замороженный, смотрел на эту красоту, подмечая каждую деталь. Его поразило то, что, несмотря на обилие людей, вокруг царил покойствие. Никто не суетился, никуда не бежал. Кто-то сидел за столиками уличных кафе; кто-то играл в шахматы, пристроившись на ажурных лавочках; а кто-то вел непринужденные беседы, обсуждая последние новости. Практически все были одеты в просторную одежду светлых тонов, не сковывающую движения.

Грейс, идущая рядом, продолжала вещать:

– Как ты уже сам мог заметить, данный уровень довольно густо заселен людьми. Но его пространство столь эластично, что если требуется, никто никому не мешает.

– Оно бесконечно? – уточнил молодой человек.

– Можно сказать и так, – произнесла Грейс. – Далее: большинство обитателей помнит только свою последнюю жизнь, поэтому их внешний вид точно соответствует тому облику, что они носили до смерти. Встречаются и такие, кто помнит несколько своих жизней и тогда они вольны сами решать, как будут выглядеть для окружающих. Кстати, при желании можно узнать сколько раз человек возродился, кем был и прочее. У нас здесь имеется обширная Библиотека, где хранятся книги судеб. Что еще... В основном здесь все выглядят молодо. Тех, кто предпочитает остаться в своем возрасте – единицы, так как большинство предпочитают быть молодыми.

– С этим у меня проблем не будет, – откликнулся Алекс. – Мне недавно исполнилось тридцать.

– При желании ты можешь общаться с близкими тебе людьми. Я имею в виду родственников. У многих со временем эта связь ослабевает, и они все реже и реже о них вспоминают. Все работают или учатся. Кто-то продолжает заниматься тем же, чем до прихода сюда, а есть и такие, кто получает здесь новые навыки. Несмотря на схожесть с прежним миром, этот уровень имеет и свои отличия. Первое: можно менять окружающее тебя пространство.

– Серьезно? И как я могу это сделать?

– Эта способность появится у тебя через несколько месяцев, и ты сможешь создавать вокруг себя не только любую обстановку или пейзаж, но и менять свою внешность. Второе: ты научишься быстро перемещаться в пространстве.

– Круто! – воскликнул Алекс.

– Не радуйся раньше времени. Не все будет позволено изменить. Есть ограничения, отметить которые может только специальный Департамент.

Усмехнувшись, Алекс бросил:

– И здесь бюрократия.

Грейс нахмурилась:

– Дело не в бюрократии. Ты здесь не один. Тебя окружают другие обитатели, у которых имеются свои собственные интересы и желания... В принципе это все, что тебе сейчас нужно знать. Какие-то нюансы ты выяснишь со временем. У тебя есть ко мне вопросы?

– Нет.

Грейс внимательно взглянула на своего подопечного:

– Странно. Обычно все начинают интересоваться другими этажами.

– Правда? А зачем?

– Действительно, зачем? – пробормотала куратор, останавливаясь у довольно милого дома. – Думаю, что туда ты вряд ли попадешь...

Квартира, в которой Алексу предстояло жить, оказалась маленькой и вмещала в себя широкое мягкое кресло с откидывающейся назад спинкой, стол-трансформер и странный предмет овальной формы, висящий на стене.

– А это что? – заинтересовался предметом молодой человек.

– Это что-то вроде телевизора.

– Телевизор? – поразился Алекс. – И он показывает?

– Да.

– Странно, – заметил молодой человек. – Я не вижу розеток, впрочем, как и кабеля.

– Розетки не нужны, – ответила Грейс, приоткрывая узкое вытянутое окно.

В комнату моментально ворвался свежий, прохладный ветерок.

– Надо же, – произнес Алекс, усаживаясь в кресло. – И как он включается?

– Позже понадобится только желание, а пока с помощью пульта. Он лежит на столе.

Алекс посмотрел на стол. На нем стояли: бутылка с водой, красивый переливающийся стакан, настольная лампа и небольшой пульт. Взяв его в руки, молодой человек нажал на красную кнопку. Экран телевизора засветился голубым светом и на нем отобразился какой-то список.

– Это перечень каналов, – пояснила куратор. – Есть информационный канал, по которому постоянно передают новости обо всем, что происходит на данном уровне. Далее имеется несколько развлекательных каналов, по которым можно посмотреть фильмы, спектакли и разнообразные шоу.

– Грейс, а зачем мне вода? Вы же сказали, что она мне больше не потребуется.

– Алекс, Алекс, – куратор приблизилась к молодому человеку. – Ты совершенно не хочешь думать. Привычки оттуда будут преследовать тебя еще долгое время. Тебе будет хотеться пить, съесть что-нибудь вкусненькое. И тогда ты пойдешь в ресторан, кафе или бар, и закажешь себе любимое блюдо. Поэтому дома у тебя всегда будет стоять бутылка с водой.

– Понятно. А что мне делать, если вода закончится?

– Она никогда не закончится. Бутылка всегда будет полной.

– А душ здесь имеется?

– В некотором роде, – кивнула Грейс. – Для новичков. Дверь около гардеробной ведет в душевую кабинку. Через несколько месяцев эта привычка отпадет сама по себе. Время от времени, у многих появляется желание ощутить воду на своем теле.

– И что тогда они делают?

– Отправляются на берег речки, озера, к морю или посещают аквапарк. Ну что же, я вижу, ты устал и тебе пора отдохнуть. Пока ты не научился получать информацию из окружающего тебя пространства, будешь пользоваться планшетом.

И она вынула из кармана пиджака небольшой черный прямоугольник на шнурке.

– А для чего шнурок? – спросил Алекс, разглядывая гаджет.

– Для удобства, – отметила Грейс. – Многие носят планшет на шее.

– Как я понимаю, ночью здесь никто не спит. Чем народ занимается?

– Люди обдумывают свою прошлую жизнь, читают, смотрят телевизор или просто гуляют в парках. Ночных заведений здесь нет...

Ночь прошла сумбурно. И хотя кресло было очень удобным, Алекс никак не мог найти для себя удобную позу. Как бы он не старался, расслабиться не получалось. Включив телевизор, молодой человек посмотрел пару фильмов, но потом, закрыв глаза, решил обдумать все, что произошло с ним за последние сутки. В голову сразу полезла всякая чушь. На какое-то время Алекс ощутил себя потерянным ребенком, который ищет свою маму и никак не может ее найти. От этого ощущения ему стало страшно, жутко одиноко и захотелось плакать.

Утром Алекс принял душ, после чего достал из гардеробной светлые широкие штаны и объемную футболку. Одевшись, он спустился вниз и первым делом отправился в ближайший медицинский центр, где ему помогли «справить» нужду. Оказавшись на улице, Алекс, включив планшет, погрузился в чтение. В информационном документе говорилось, что он обязан явиться в Центр занятости и учебы, где ему помогут определиться с работой.

Спустя пятнадцать минут он сидел напротив свободного оператора – светловолосого паренька в пурпурном одеянии.

– Скажи, – спросил его оператор, – чем бы тебе хотелось заниматься?

– Понятия не имею, – честно ответил Алекс.

– А что ты умеешь? – задал оператор следующий вопрос.

«И что отвечать? – подумал Алекс. – Пить, веселиться и наркоманить с дегенератами?».

– Нет-нет, – развеселился оператор. – Меня не интересуют твои прежние грешки.

– Простите, я не предполагал, что вы умеете читать мысли. Я на самом деле ничего не умею делать. Надеюсь, что вы сумеете вылепить из меня настоящего праведника.

– Постараемся, несмотря на твою иронию, – ответил оператор. – Может, хочешь поучиться? У нас в Университете преподают лучшие специалисты...

– Стоп! – перебил его Алекс. – Никакой учебы! Боюсь, что мои мозги не заточены на обучение.

– Жаль, – с грустью в голосе произнес оператор. – Иногда тебе придется выслушивать наставления специалистов.

– Переживу, – мрачно заметил Алекс. – Так чем я смогу быть полезен местному обществу?

– Принимая во внимание твои «talанты», ты направляешься для работы в курьерскую службу.

– Бумажки передавать? – уточнил Алекс.

– Нет. Выполнять всевозможные поручения. Тем более что твоим непосредственным начальником будет твой куратор.

– Грейс? – опешил Алекс. – Почему?

– Дело в том, что Грейс возглавляет курьерскую службу. А кураторство над новичками – это обязательное волонтерство. Раз мы об этом заговорили, ставлю тебя в известность, что каждый из обитателей обязан два дня в неделю служить волонтером.

Оператор, открыв перед собой пространственное окно, добавил:

– Я сейчас пришлю на твой планшет информацию. В ней будет график твоей работы в качестве волонтера. К своим обязанностям ты можешь приступить в ближайшие два-три дня.

И помни: здесь не любят бездельников.

– А что бывает с теми, кто отказывается работать? Сажают в тюрьму?

– Их переправляют на первый уровень Чистилища.

– А там что?

– Попадешь – узнаешь.

Потерев мочку уха, Алекс пробормотал:

– Судя по всему, мне предстоит работать круглые сутки.

Оператор с интересом посмотрел на молодого человека:

– Беря во внимание твою прошлую жизнь насыщенную развлечениями, в ближайшие лет сто отдыхать ты будешь только по ночам.

– Это радует. Тогда последний вопрос: я хочу найти родителей и поговорить с ними. Как я могу это сделать?

– В Библиотеке при Университете имеется вся база данных. Воспользуйся ею...

Библиотека потрясла воображение. Казалось, что этому величественному сооружению нет ни конца, ни края. Стоя у парапета, Алекс с восхищением взирал на уходящие вниз этажи, которые вряд ли можно было обойти и за тысячу лет. Несмотря на присутствие огромного количества посетителей, в Библиотеке было относительно тихо.

– Вот ты где! – услышал Алекс знакомый голос друга. – Наслаждаешься видом?

– Скорее, прибываю в легком шоке.

– Да... Это не Библиотека – это шедевр, – подтвердил Антон. – Когда я попал сюда в первый раз, то потерял дар речи. Ты этажи еще не видел! Мне кто-то рассказывал, что их здесь миллиарды. Чего только нет!.. Ты нормально устроился?

– Нормально. Как ты меня нашел?

– Сделал запрос в информационное пространство, – ответил Антон. – Пойдем, я тебя провожу.

– Куда? Я тебе не говорил, что мне надо.

Антон рассмеялся:

– Можно и не говорить. Уверен, ты хочешь найти своих предков.

– Верно, – ошарашенно подтвердил Алекс. – Как ты догадался?

Антон развел руки в разные стороны:

– Первым делом многие разыскивают близких. Затем интересуются книгой судьбы. А дальше, кто чем.

– А ты тоже интересовался книгой судьбы?

– Оно мне надо? Чем мне поможет информация о том, кем я был в поза-поза-позапрошлой жизни? А вдруг выяснится, что я был, к примеру, куницей и меня подстрелил какой-нибудь урод? Скажи, что мне это даст?

Алекс пожал плечами:

– Не знаю.

– Ладно, нам вниз.

И Антон поволок друга в сторону лифтов. По дороге они наткнулись на молодую женщину, которая, увидав Антона, бросилась ему навстречу:

– Антон! – воскликнула она. – Как я рада тебя видеть! Почему ты вчера не пришел на концерт? Мы тебя ждали.

– Прости, не смог вырваться. Работы много было. Как концерт? Кто выступал?

– Мы слушали Вертинского! Боже, он просто гений! Да, через неделю будет выставка Марка Шагала. Говорят, он нарисовал что-то умопомрачительное! Мы будем тебя ждать.

– Обязательно приду, – пообещал Антон и поцеловал женщину в щеку.

Когда она скрылась из виду, Алекс поинтересовался:

– Кто такая?

– Ольга – моя приятельница. В прошлой жизни была поэтессой. Жила в России. Очень добрый и отзывчивый человек. Обитает здесь лет сто, не меньше. Когда я пришел в этот мир, она стала моим куратором. У меня адаптация проходила очень тяжело, и Ольга много времени проводила рядом со мной. Но, не будем о грустном.

Они подошли к площадке, где между этажами, одна за другой, курсировали кабинки лифтов без дверей. Дождавшись, когда одна из свободных кабинок поравняется с площадкой, Антон втокнул в нее зазевавшегося друга и вошел сам. Спустившись вниз на несколько этажей, молодые люди вышли, и Антон не спеша повел Алекса между бесконечных рядов стеллажей со старинными книгами.

– Скажи, – спросил Алекс, – ты жалеешь о том, что умер так рано?

– Трудно сказать, – ответил Антон. – Сначала жалел. Вернее, было обидно. Потом злился. Постоянно задавал вопрос: почему я – молодой, полный сил и здоровья парень – лежу в гробу, а старые, больные, еле передвигающиеся люди продолжают жить? Затем расслабился и, как видишь, продолжаю существовать.

И он грустно улыбнулся другу.

– Знаешь, – сказал Алекс, – я раньше думал, что все эти рассказы о загробной жизни придуманы специально, чтобы не было так страшно умирать.

– А хочешь знать, чего я сейчас боюсь больше всего? – спросил Антон.

– Хочу.

– Я боюсь снова «умереть».

– Почему?

– Не знаю. Боюсь и все! Меня здесь все устраивает. Правда я до сих пор скучаю по родителям.

– А тебя здесь кто встретил? – поинтересовался Алекс.

– Один дальний родственник, – ответил Антон. – Пожелал хорошего пребывания и смотался.

– Серьезно? – поразился Алекс. – А другие родственники не захотели?

Антон почесал макушку:

– Кто-то переродился, кто-то поднялся выше. Представляешь, кузен моего отца в Чистилище сидит.

– Это тот, кого обвиняли в убийствах жены и любовницы?

– Ага.

– А что он в Чистилище делает?

– Как раз за эти убийства.

– Подожди, если я правильно помню, его же тогда оправдали.

Антон хихикнул:

– Адвокат отмазал, типа мужика оклеветали. А здесь-то обман не прокатил. Он только перешагнул порог Транзитной зоны, а его уже ждут. И прямиком на один из уровней Чистилица... Все. Пришли.

И Антон ткнул пальцем в стойки с экранами.

– Это что? – не понял Алекс.

– Аналог компьютеров. Для новичков, пока те не научатся получать информацию из пространственной сети. Если нужно сохранить информацию, жми «Копировать» и она сразу отобразится на твоём планшете.

– Ого! – воскликнул Алекс.

– Ладно, развлекайся. Был рад тебя повидать.

– Ты уже уходишь?

– Прости, но на роль «няньки» я не гожусь.

– Мы ещё увидимся?

– Возможно.

Пожав другу руку, Антон исчез.

Подумав немного, Алекс ввел информацию: «Луиза и Арчи Браун». На экране моментально высветилась информация. Пробежав по ней глазами, молодой человек нажал «Копировать» и его планшет тут же издал мелодичный звук.

Алекс собрался было уходить, но его внимание привлек голос, принадлежавший явно очень старому человеку. Заглянув за одну из стоек, он обнаружил небольшое пространство, напоминавшее беседку, увитую диким плющом. Одна из сторон беседки выходила в цветущий сад с небольшим фонтаном, где величаво разгуливали павлины. За длинным дубовым столом сидели молодые люди и с упоением слушали пожилого человека с длинными седыми волосами и такой же седой и длинной бородой. Одет старик был в широкую разноцветную безрукавку поверх белоснежной рубахи до пола. На его голове красовалась фиолетовая шапочка. Прижавшись плечом к одному из столбов беседки, Алекс стал слушать.

– В конце нашей лекции я затрону понятие «призрак», – говорил старик. – Призраки – это люди, умершие в результате какого-то травмирующего события. Это люди, которые очень часто, в момент смерти, хотели что-то сделать и не успели. Именно эта категория людей неосознанно застревает в своём прошлом, пытаясь раз за разом прожить то или иное событие. Они или не понимают факт своей смерти, или просто не хотят уходить, неосознанно привязывая себя к тому миру живых, где они жили и продолжают существовать. Я знаю, что вы ждете рассказ о различиях между разными уровнями, но мы поговорим о тех, кто их населяет. Итак, кроме призраков и временщиков – простите, что я так называю всех вас – здесь постоянно проживают и другие сущности. Я остановлюсь на ангелах. Прошу запомнить, что ангелы обладают уникальными особенностями характера, привычек и поведения. Откуда они появились? Когда-то все они были живыми существами, неоднократно воплощавшимися то в одном, то в другом мире. Кого-то из них пригласили на эту службу, а кто-то пришел добровольно. Ангелы могут принимать облик кого угодно – будь то человек, существо или сгусток света. У них имеется своя иерархия: кто-то присматривает за душами; кто-то помогает освоиться новичкам; а кто-то следит за всей энергетической структурой, из которой соткан этот мир. Задача ангелов, присматривающих за живущими, состоит в том, чтобы помогать им в любых жизненных ситуациях и предотвращать несчастья, если только эти самые несчастья не являются следствием: жизненного урока, стихийного бедствия или запрограммированного окончания жизненного пути. Но человек устроен таким образом, что очень часто не желает видеть знаки, сигналы или предупреждения, идущие сверху. И тогда ангелы вправе применить «силу». Другими словами, они жестко поступают со своими подопечными, которых необходимо остановить. Ангелы сами подстраивают несчастные случаи без летального исхода: ломают руки, ноги, допускают малоприятные болезни и тому подобное. Все это делается для того, чтобы человек остановился

и задумался... Вижу, вы утомились. В следующий раз мы поговорим с вами о чертях, демонах и прочих тварях, которых можно встретить на многих уровнях, и которых вы должны уметь отличать от благородных существей.

Старик вышел из беседки в сад, и пространство за его спиной тут же свернулось. Слушатели, перешептываясь, стали подниматься из-за стола. Покачив головой, Алекс развернулся и направился к лифтам...

Молодой человек стоял посреди пастбища с сочной травой, по которому передвигались пестрые коровы и козы. Где-то блеяли бараны, и слышался шум работающих тракторов. Впереди виднелись разноцветные крыши небольших домиков.

Вдохнув ароматный запах свежескошенной травы, Алекс заглянул в планшет и прочитал:
– Дом с крышей бирюзового цвета.

Отыскав глазами нужный цвет, Алекс быстро направился в ту сторону. Чем ближе он подходил к дому родителей, тем больше его ноги наливались свинцом. Ему стало немного страшно: молодой человек не представлял, как пройдет встреча, и что скажут ему родители.

У невысокого деревянного забора Алекс остановился и замер. На зеленой лужайке в тени большого дерева сидели молодые мама и отец. Они пили чай и о чем-то тихо разговаривали.

Набрав в грудь воздуха, Алекс крикнул сорвавшимся на хрип голосом:
– Папа! Мама!

Родители повернули головы в его сторону. Женщина, подскочив, бросилась к молодому человеку. Подбежав к сыну, она крепко обняла его и, поцеловав в щеку, произнесла:

– Мы так тебя ждали!

Потрепав Алекса по волосам, женщина добавила:

– Проходи, милый.

У молодого человека на глаза навернулись слезы.

– Спасибо, мама, – еле слышно произнес он.

Взяв сына под руку, женщина потянула его под дерево. Смущаясь под пристальным взглядом отца, Алекс подошел к нему и тот поднялся на ноги.

– Арчи, не хмурься, – сказала женщина, глядя плечо мужа. – Это же наш Алекс.

– Я вижу, – сухо ответил мужчина.

– Здравствуй, папа, – поздоровался молодой человек и протянул отцу руку.

Но мужчина лишь медленно опустил в плетеное кресло, после чего заметил:

– Луиза, мы, кажется, пили кофе.

– Не обращай на него внимания, – шепнула женщина сыну. – Ты же знаешь, он вечно чем-то недоволен.

– И меня это очень огорчает, – тихо ответил Алекс.

– Я все слышу! – раздался раздраженный голос Арчи. – Скажи, как мне быть довольным, если единственный ребенок профукал целое состояние?! Вместо того, чтобы работать, создать семью и воспитывать детей, он умудрился умереть раньше времени.

– Дорогой, ты слишком строг к нему, – почти пропела Луиза, разливая по чашкам густой ароматный напиток.

– Это я-то строг? – поразился мужчина. – Сколько раз я просил тебя не баловать и не потакать этому бездельнику?! И вот результат.

– Результат не очень, – согласилась с мужем женщина. – Только что теперь говорить? Дело сделано. Сынок, садись за стол. Будем пить кофе, и кушать яблочный пирог.

– Я не голоден, мама.

– Это не имеет никакого значения, – строго произнесла женщина. – Это наш с папой ежедневный ритуал. Садись!

Слабо улыбнувшись, Алекс уселся в свободное кресло. Луиза тут же поставила перед ним чашку и, отрезав от пирога большой кусок, передала его сыну.

– Расскажи, – попросила она, – как ты устроился?

– Хорошо, – выдал из себя Алекс и взглянул на отца.

Тот, не глядя на сына, с аппетитом принялся поглощать пирог.

– Прости меня, отец, – произнес Алекс. – Прости, что обманул твои ожидания.

Арчи остановился и, поставив тарелку на стол, все-таки взглянул на молодого человека:

– Ты себе представить не можешь, сын, какой стыд я испытывал, заступаясь за тебя на Суде! Я готов был провалиться под землю! Я молился, чтобы раствориться в пространстве!

– Милый, – ласково произнесла Луиза, – хватит об этом вспоминать. Тем более ты не единственный, кому было стыдно за Алекса.

Развернувшись к сыну, она спросила:

– Так как ты устроился, родной?

– Хорошо, мама, – повторил Алекс. – Мне выделили небольшую квартирку, я буду работать в курьерской службе, плюс два раза в неделю служить волонтером.

– Это так замечательно! – воскликнула Луиза. – Мы с папой часто выступаем волонтерами. В основном в зоне для животных. Знаешь, кого мы там встретили? Дика!

– Серьезно? – опешил Алекс. – Нашего Дика?

– Да. Иногда мы забираем его к себе.

– А чем вы тут занимаетесь? – поинтересовался Алекс.

– Выращиваем цветы, – ответила Луиза. – Соседи выращивают в основном овощи.

– Овощи? – переспросил Алекс.

– Да, овощи, – подтвердила Луиза. – Для магазинов, ресторанов... А мы – цветы. У папы оказался настоящий талант. Его цветы прекрасны! Представляешь, он пять лет подряд завоевывает главный приз на престижной выставке.

Арчи смущенно пробормотал:

– Мне просто везло все эти годы.

– Нет, не везло! – возмутилась Луиза. – У тебя талант, Арчи! Не понимаю, почему в этом году ты отказался от участия в выставке?

– Решил передохнуть, – ответил мужчина и, посмотрев на сына, спросил у него. – Что еще интересного?

– Я здесь только пару дней, – усмехнулся молодой человек. – Кстати, а где бабушка с дедушкой? Я могу их увидеть?

– Нет, – ответил отец. – Бабушка переродилась, а дед ушел на другой уровень. Но маме недавно сообщили, что ее родители скоро здесь появятся.

– И мы все вместе пойдем их встречать, – весело пропела Луиза.

– Обязательно, – улыбнулся молодой человек. – А знаете, кого я встретил в самый первый день? Антона. Помните его?

Арчи задумался:

– Не помню.

– Как же?! – всполошилась Луиза. – Это друг детства нашего Алекса. Такой милый, воспитанный мальчик. Он, кажется, разбился на машине лет десять назад?

– На мотоцикле, – поправил ее Алекс.

– Какая разница, – махнула рукой Луиза, поднимаясь с кресла. – Пойду еще кофе принесу.

Когда она скрылась в доме, Арчи поднес к губам кофе и, сделав глоток, сказал:

– Сколько не пытаюсь вспомнить вкус кофе, ничего не получается. Твоя мама утверждает, что чувствует его. А я ощущаю только запах.

Он поставил чашку на стол и продолжил:

- Скоро мне предстоит возродиться.
- Алекс с удивлением посмотрел на отца:
- Так быстро?
- Я сам не ожидал. Мне пришло уведомление.
- А мама знает?
- Нет. Я хочу тебя попросить. Когда меня не станет, навещай ее, чтобы она не чувствовала себя одинокой.
- У нее нет друзей? – поразился Алекс.
- Напротив, их очень много.
- Тогда ты зря о ней беспокоишься.
- И все-таки, сын, навещай ее...

Спустя два года

- Алекс вышел из бара и его вновь окутал знойный воздух.
- Так и помереть недолго, – вслух произнес молодой человек и стал вспоминать, что ему известно о тепловом ударе.
 - Зря мучаешься, – услышал он за своей спиной.
- Вздвигнув, Алекс повернулся и увидел худого мужчину в испачканной краской майке и широких серых штанах. Со скрещенными на груди руками тот стоял, подпирая спиной стену бара.
- Зря мучаешься, – повторил незнакомец и сплюнул на землю. – От теплового удара ты не сдохнешь.
 - Это почему? – удивленно поинтересовался Алекс.
 - А ты уже сдох, – безразлично произнес незнакомец. – Или забыл?
 - Почему забыл? Помню. Но это там, – Алекс махнул рукой в сторону. – А здесь мы вроде как живы. Ты случайно не знаешь, как добраться до минус первого уровня? Я тут двери перепутал.
 - Случайно знаю. На автобусе.
 - И где он останавливается?
- Незнакомец посмотрел на небо алого цвета и ответил:
- Здесь у бара и останавливается. Только я бы не советовал его ждать.
 - Поясни.
 - Он ходит раз в несколько дней и воняет, как протухшая бочка.
 - Что же мне тогда делать?
- Незнакомец пожал плечами:
- Можно через дверь, но до нее идти часа два, не меньше.
 - Мне терять нечего.
 - В таком случае шагай прямо.
- И незнакомец, оторвавшись от стены, скрылся в дверях бара.

Выдохнув, Алекс поплелся в сторону предполагаемой двери. Как незнакомец и обещал, дорога заняла около двух часов. Последние метры молодой человек преодолевал из последних сил. Когда он, схватившись за ручку, толкнул дверь, его ноги подкосились, и он упал на колени. Дальше, стоя на четвереньках, он переполз через порог.

Минус первый уровень встретил его прохладой, свинцовым небом и мелким, морозящим дождем. Захлопнув за собой дверь, Алекс распластался прямо на земле, где местами росла чахлая трава. Мимо проходили люди. Некоторые смотрели на него с равнодушием, кто-то с интересом, но никто не подошел и не предложил помощь. Минут двадцать Алексу понадобилось,

чтобы прийти в себя. С трудом поднявшись на ноги, молодой человек замер – он стоял посреди города, сверкающего неоновыми вывесками рекламы.

Зная, что получить информацию на нижних уровнях можно только по телефону, молодой человек раздраженно огляделся по сторонам и, заметив на стене одного из полуразрушенных зданий ярко-красный таксофон, ринулся к нему сквозь толпу зевак. Подбежав, он схватил трубку и приложил ее к уху. На другом конце провода ответили:

– Оператор слушает.

Алекс тут же выпалил:

– Я прибыл на минус первый по поручению курьерской службы и мне требуется помощь!

– Оставайтесь на месте, – ответили ему в трубке. – К вам уже отправлен сотрудник уровня.

И оператор отключился. Повесив трубку, Алекс поежился – он чувствовал себя крайне неуютно. Мало того, что от огней рекламы у него рябило в глазах, и кружилась голова, но он всей своей кожей чувствовал висевшую в воздухе атмосферу напряженности и ненависти. После жизни на первом уровне было несколько непривычно попасть туда, где нет никакой любви, никакой надежды и никакой радости. Это и без того тягостное состояние усугубляли невзрачные дома, с черными пустотами вместо окон.

Минут через десять к нему подошел рослый мужчина лет сорока, в строгом и ослепительно-белом костюме, что в этой унылой обстановке смотрелось несколько странно.

– Ты Алекс? – спросил он.

– Да.

– Меня зовут Вик. Я старший стражник минус первого. С каким поручением тебя прислали?

– Мне поручено отыскать Сару Оланд и вернуть ее в Транзитную зону для дальнейшего распределения.

– Понятно, – ответил Вик. – Следуй за мной.

Кивнув головой, молодой человек последовал за стражником. Тот шел быстро и Алекс, едва поспевавший за ним, взмолился:

– Вик, можно помедленнее?

– Разумеется, – ответил тот, замедля шаг. – Я и забыл, что верхнеуровневые все делают медленно.

– Скажи, многих приходится возвращать?

– Всякое бывает. Кого-то возвращаем от вас, кого-то от нас.

– Боже, а как они умудряются сбежать?

– Проводники помогают. Продажные души встречаются на любом уровне. Что известно об этой Саре?

– Ей двадцать пять лет. Покончила с собой после того, как убили ее любовника. Парнем он был грешным, много чего в жизни натворил: грабил, насиловал, убивал. Сара оставила предсмертную записку. В ней она написала, что уходит за любимым.

– Значит, она решила отыскать его здесь?

– Получается что так, – ответил Алекс.

Они подошли к высоченному зданию без окон. Открыв дверь, стражник, пропустив молодого человека вперед, вошел сам.

Попав в вестибюль, Алекс присвистнул. С потолка на толстых цепях свисали огромные люстры, мраморные колонны и орнамент пола сверкали чистотой. На стенах висели картины потрясающей красоты. Все дышало какой-то музейно-торжественной монументальностью. Подойдя к сетчатому лифту, Вик, нажав на изогнутую ручку, открыл перед Алексом ажурную дверцу и вновь пропустил вперед молодого человека. И тут к стражнику подскочила

высокая женщина с копной длинных каштановых волос. Вцепившись в его руку, она умоляюще запричитала:

– Вик, это я – Кристина! Прошу, помоги!

– Что ты хочешь? – строго спросил стражник.

– Ты знаешь, – умоляюще пролепетала женщина. – Я здесь уже сто сорок лет. Думала, что искупила все свои грехи и могу уйти на верхний уровень. А сегодня мне передали, что завтра я иду на перерождение.

– Так радуйся, – процедил сквозь зубы Вик, стараясь отцепить от себя женщину.

– Вик, но они хотят, чтобы я родилась в шкуре какого-то зверя!

Выдохнув, стражник стряхнул повисшую на его руке Кристину. Его глаза сверкнули, как угольки костра, а голос прогремел так, что у Алекса по спине поползли мурашки:

– Не каким-то зверем, а львицей! И ты еще хорошо отделалась. Моя бы воля, я заслал бы тебя на минус третий, чтобы ты мучилась там еще лет пятьсот! Ты детей своих сгубила и думаешь, что искупила этот грех?!

– Я о них всегда думала, всегда заботилась...

– Кому ты врешь?! Забыла, где находишься?! Может, расскажешь, как ты о детях думала, когда уходила в загулы на несколько дней, и они оставались в холодном доме одни – без еды и воды? Для тебя на первом месте всегда стояли только выпивка и самцы, которых ты никогда не обходила своим вниманием. Или тебе напомнить, как погибли твои дети? Четыре малыша – от года до шести лет, чтобы не замерзнуть, решили согреться, и случилось несчастье. Что сделала ты, когда, вернувшись домой, не нашла ни детей, ни дома? Оплакала их? Рвала на себе волосы? Нет. Выругавшись, ты снова ушла гулять. Теперь тебя ждет шкура животного. Если ты думаешь, что будешь беспечно гулять по просторам саванны – не надейся. Тебе уготована другая участь. В молодом возрасте тебя отловят для частного зоопарка. Там, у нерадивого идиота – в небольшой клетке, ты проведешь всю свою недолгую жизнь. Хозяин будет забывать тебя кормить, и ты частенько будешь голодать. Напившись, он, ради веселья, будет тыкать в тебя горящими палками сквозь прутья клетки. Но самым главным будет то, что при перерождении тебе не сотрут память и, находясь в теле львицы, ты будешь все помнить. А теперь убирайся прочь!

Оттолкнув от себя женщину, Вик вошел в кабину лифта и, закрыв дверцу, нажал на большую круглую кнопку. Затаив дыхание, Алекс прижался спиной к стене кабины, мягко ползущей вверх...

Пространство, куда попал Алекс, почти все было заставлено огромными мониторами, за которыми следили несколько сотрудников, в таких же белоснежных костюмах, как и у Вика.

Стражник подвел Алекса к парню по имени Грег и сказал:

– Сейчас ты опишешь внешность беглянки, и мы проверим нашу базу данных. Скажи, ты случайно не знаешь имя ее любовника? Это облегчило бы нам поиск.

– Знаю.

– Приступай к описанию! – скомандовал Вик и отошел в сторону.

Передав Грегу все, что Алекс знал о беглянке и ее парне, он, ожидая ответ, вращался в соседнем кресле. Увидав, что Вик манит его пальцем, молодой человек подошел к стражнику. Тот стоял около здорового экрана, на котором отображались сразу несколько разных мест уровня.

– Хочешь развлечься? – предложил стражник.

Алекс с интересом глянул на квадраты экрана и его внимание тут же привлекли изображения небольших уличных театров под открытым небом.

На одной из сцен стоял человек, закрыв лицо руками. Под улюлюканье и свист зрителей в него кидали тухлые яйца и гнилые овощи.

На второй сцене несколько человек, сидя за столами, поглощали огромное количество пищи. Стоило им только взять последний кусок, как их блюда вновь наполнялись едой, и этим бедолагам приходилось начинать все сначала. Если кто-то из них пытался выйти из-за стола, двое крепких ребят силой усаживали страдальцев обратно. И лишь когда они без сознания падали на пол сцены, их куда-то уносили, а освободившиеся места занимали другие.

Еще на одной сцене несколько человек избивали друг друга не только кулаками, но и разными предметами, попавшимися под руку. Зрители орали и делали ставки.

Когда Алекс дошел до видео, где в большой клетке на людей нападали животные огромных размеров, молодой человек, не выдержав, спросил:

- Что у вас здесь происходит?
- Обычная жизнь уровня, – спокойно ответил стражник.
- И ты считаешь, что это нормально?
- Что именно? – поинтересовался Вик.
- То, как одни поступают с другими?
- Это их наказание.
- Наказание? – поразился Алекс.

Вик внимательно посмотрел на молодого человека:

– А ты, видимо, ожидал, что наказание здесь отбывают в тюремных камерах, с ежедневными прогулками на свежем воздухе, занятиями спорта, чтением и молитвами?

Алекс смутился:

– Конечно нет, но травить людей собаками странных размеров...

Вик усмехнулся:

– В другой жизни эти «несчастные» издевались над животными. Они их били, всячески измывались. Теперь наступила их очередь.

Вик ткнул пальцем в экран, где в клетку со злобными псами втокнули молодую худенькую девушку лет восемнадцати. У нее был затравленный вид и ее всю трясло.

– Что ты о ней скажешь? – спросил стражник, глядя на молодого человека.

– Я не предсказатель, – ответил Алекс. – Хочешь сказать, что эта милая девочка истязала животных?

– Хочу. Это «милая девочка» – наркоманка со стажем – издевалась над собственной собакой. Не давала ей пить и есть, не выводила на улицу. Когда собака начинала скулить, она ее жестоко избивала. В результате у собаки были отбиты почки и прочие органы.

Алекс побледнел и сглотнул. Стражник продолжал:

– Собачку у нее забрали и вылечили. А девица, как видишь, умерла от передозировки. Теперь она здесь, в клетке. Но если она не осознает то, что творила, ее переведут на другой уровень, где находятся отъявленные живодеры.

– Что с ними там делают? – почти шепотом спросил молодой человек.

– С них живьем снимают кожу и проводят над ними опыты, – с безразличием пояснил Вик. – Я могу показать тебе это зрелище.

– Нет, не стоит, – произнес Алекс. – Я не хочу этого видеть.

– Как скажешь.

– Поясни, в чем провинились те, кого заставляют поглощать еду через силу?

– Кто-то из них обманывал и разорял честных людей, кто-то прелюбодействовал, кто-то воровал или занимался аферами. Они никогда не задумывались над тем, что вытворяют. С их точки зрения все их деяния – лишь «маленькие шалости». Одним словом, эти едоки никак не могли «нажраться».

– Я в шоке, – произнес Алекс. – Я думал, что Чистилище начинается с минус второго уровня, а оно... везде.

– Что делать, – произнес Вик. – Между прочим, мы нашли твою беглянку.

– Правда? – обрадовался Алекс.

– Да. Я уже послал своих стражников за ней. Если желаешь, можешь присутствовать на допросе.

– На допросе? – не понял Алекс.

– Мне нужно имя того, кто помог ей проникнуть в Чистилище, – ответил Вик. – Так ты идешь со мной?..

Комната для допроса оказалась довольно просторной, а свет от потолочных ламп мягко освещал все пространство. Вскоре двое стражников привели беглянку и Вик, усадив ее за стол, сам сел напротив. Один из стражников, наклонившись, что-то прошептал ему на ухо. Кивнув головой, Вик посмотрел на молодую женщину:

– Сара Оланд, ты осознаешь, где находишься?

– Да, – тихо ответила женщина и заправила рыжий локон за ухо. – В Чистилище.

– А где должна находиться?

Сара повела плечом и промолчала.

– Сара Оланд, твое место совсем на другом уровне. Я хочу знать, зачем ты сбежала, и кто тебе помог?

– Мне никто не помогал, – откликнулась женщина.

– Не ври. Сама бы ты никогда не прошла границу.

Сара снова повела плечом и произнесла:

– Мне никто не помогал. Видимо, произошла ошибка. Я совершила большой грех – наложила на себя руки, и, согласно правилам, должна была направиться напрямик сюда. Но попала совсем в другое место. Там разобрались и пропустили через границу.

Вик расхохотался.

– Я вас насмешила? – удивилась женщина.

– Сара, Сара, – отсмеявшись, сказал стражник. – Вот что значит абсолютно не владеть информацией. Ты себе даже не представляешь, как устроен этот мир, и как проходят через его границы. Что касается твоего греха...

Вик постукивал пальцами о стол и продолжил:

– Да, он велик. Но твоих богоугодных дел было намного больше, поэтому твое место было заранее предопределено. Тебя отправят на верхний уровень, где ты начнешь свое новое существование.

– Нет! – отчаянно воскликнула женщина. – Если я все расскажу, вы оставите меня здесь? Я не покину моего Джона!

– Зачем тебе нужен этот грешник? – поразился Вик реакции Сары.

– Я не могу этого объяснить, но он мне нужен.

Вик немного подумал:

– Хорошо, Сара. Мы рассмотрим твою просьбу, но ты должна знать, что Джон будет отбывать свой срок на том уровне, где тебя, в случае положительного решения, ждут тяжелые испытания.

– Я согласна! Я все вытерплю! – закричала женщина и на ее глазах выступили слезы.

– Ты не заслуживаешь этого, Сара. Я хочу предложить другой вариант: мы позволим тебе остаться на этом уровне с возможностью навещать Джона...

– Нет, я не хочу навещать! Я хочу находиться рядом с ним!

И она зарыдала.

Вик повернулся к Алексу:

– Ты можешь идти, тебя проводят до нужной двери.

– А Сара?

– Она останется здесь до особого решения. Если ее просьба будет отклонена, мы сами доставим беглянку в Транзитную зону.

Алекс поднялся и направился к выходу. Последнее, что он слышал, закрывая за собой дверь, были слова Вика:

– А теперь рассказывай, кто тебе помог...

В один из дней Грейс вызвала к себе Алекса:

– Сегодня ты отправляешься в Детский сектор. Главную хранительницу зовут Веста.

– Но я собирался туда только через три дня, – возразил молодой человек.

– Я знаю. Но сегодня ты там будешь не как волонтер, а как курьер. Насколько я знаю, ты там еще не был. Заодно ознакомишься с жизнью этого места...

Детский сектор, напоминавший чем-то летний лагерь, привел Алекса в неопикуемый восторг. Между деревьев носились орущие дети, играя в прятки или в догонялки. На пестрых лужайках, где были установлены игровые площадки, резвилась детвора разных возрастов. Чего здесь только не было! В песочницах малыши лепили разнообразные фигурки из песка, менявшего свой цвет каждые пять минут. Ребята постарше устроили соревнования, кто сильнее раскачается на качелях. К батутам выстроилась очередь из желающих полетать в воздухе. Ребятня лазала по лестницам, а по специально сделанным дорожкам носились любители роликов, велосипедов, скейтбордингов и прочих видов досок на колесиках. Некоторые из детей, сбившись в небольшие кучки, сидели на мягкой траве под ветвями деревьев и внимательно слушали воспитателей, читавшим им книги.

Пока Алекс созерцал эту идиллию, к нему подошла женщина в возрасте и поинтересовалась:

– Ты кого-то ищешь?

Молодой человек улыбнулся:

– Добрый день. Меня зовут Алекс и я из курьерской службы. А у вас тут весело.

– Как же иначе? Дети есть дети. Меня зовут Веста и я рада тебя видеть, Алекс. Думаю, нам стоит пройти туда, где нам дадут спокойно поговорить. Здесь слишком шумно.

И она повела молодого человека вдоль красивых клумб.

– Веста, я могу задать вам вопрос?

– Обращайся ко мне на «ты», – поправила молодого человека Веста.

Алекс смутился:

– Я знаю, но не могу...

Веста улыбнулась:

– Многие не могут, – сказала она. – Но моя работа требует от меня определенного образа. Дети больше доверяют пожилым людям. Хотя среди нашего персонала можно встретить воспитателей разного возраста. О чем ты хотел меня спросить?

– Через несколько дней мне предстоит поработать в вашем секторе, как волонтеру. Я хотел бы узнать, что будет входить в мои обязанности?

– Я поняла тебя, – ответила Веста. – В нашем секторе обитают детки до четырнадцати лет.

– Почему до четырнадцати?

– В четырнадцать лет они переходят в более взрослую категорию.

– Но я еще ни разу не встречал подростков, разгуливающих по улицам нашего уровня.

– Для них существует специальный сектор, где они живут, учатся и в свободное от учебы время помогают взрослым. За ними присматривают профессиональные воспитатели и учителя. В нашем секторе порой не хватает воспитателей, поэтому мы рады любой помощи. Разумеется, к совсем маленьким или только поступившим деткам волонтеров не подпускают – с ними возятся только профессионалы. А вот с теми, кому исполнилось лет шесть и старше, «нян-

чатся» волонтеры. Они с ними болтают, выслушивают жалобы, успокаивают, читают книги. В том мире, откуда ты пришел, у тебя были дети?

– Нет.

– Плохо. Значит, опыта у тебя нет.

– Приобрету.

– Возможно, но я не хочу рисковать. Ведь те детки, кто умер по причине болезни, нуждаются в одном участии. Те, кто умер от садистского к ним отношения – в другом. А кто по неосторожности – в третьем. И это участие должно быть очень осторожным и бережным, потому что не все сразу забывают о том, что с ними произошло. Задача специалистов сектора в том, чтобы сгладить их воспоминания или заменить им потерю родителей. Иногда приходится идти на то, чтобы создать для новоприбывших знакомую им обстановку потерянного дома. Некоторым воспитателям приходится менять собственную внешность на внешность близких, которых потерял ребенок.

Остановившись около резной скамьи, пожилая женщина предложила Алексу присесть. Мимо них на большой скорости пролетели несколько деток-ангелочков, размахивая своими крылышками. От неожиданности молодой человек вздрогнул.

– Кто это? – испуганно спросил он.

– Абортированные детки. К сожалению, они никогда не вырастут. Просто будут радовать своим присутствием.

– Они тоже здесь живут?

– Нет. Они обитают на более высоких уровнях, но им разрешено посещать этот сектор.

– С ума можно сойти.

– Вернемся к нашему разговору. Ты будешь убирать разбросанные игрушки, записывать просьбы наших воспитанников и передавать их воспитателям. Если потребуется – считаешь книгу. Кстати, как ты относишься к животным?

– Я их очень люблю. У меня когда-то была собака. Она теперь живет здесь.

– Великолепно. Дело в том, что мы часто водим своих воспитанников в сектор животных, чтобы дети могли с ними играть и учились заботиться о ком-то еще. Будешь их туда сопровождать.

– Веста, сегодня меня прислали как курьера. Что от меня требуется?

– К нам недавно прибыл мальчик пяти лет. Его отец, после ссоры с женой, взял на руки сына и прыгнул с тридцатого этажа. Несмотря на то, что мужчина ожидает Суда в Чистилище, ему разрешили встречу с сыном. К тому же мальчик очень скучает по нему. Стражники доставят его отца в гостевую комнату через несколько минут. Согласно нашим правилам ребенка должны сопровождать двое взрослых. С мальчиком пойдет только один воспитатель, который специально принял внешность его матери. Вам придется составить им компанию. Вот, кстати, и они.

Алекс повернул голову и увидел идущую по дорожке молодую женщину. Рядом с ней вприпрыжку двигался маленький мальчик. Веста поднялась со скамьи, и Алекс последовал ее примеру. Увидав хранительницу, ребенок радостно воскликнул:

– Бабушка Веста! А мы с мамой идем навестить папу. Ему предстоит уехать работать. Далеко-далеко.

– Это великолепная новость, Боби, – отозвалась Веста и широко улыбнулась.

Мальчик тут же переключил свое внимание на Алекса:

– А ты кто? – спросил он.

Алекс растерялся, но Веста пришла ему на помощь:

– А это мой помощник. Его зовут Алекс, и ты иногда будешь его здесь видеть. Что надо сказать, Боби?

Мальчик прижался к «матери» и произнес:

– Добрый день, дядя Алекс.

Молодой человек присел на корточки и, погладив ребенка по мягким волосам, спросил:

– А можно я пойду с тобой и мамой? Я тоже хочу навестить твоего папу.

– Можно, – твердо сказал Боби.

Посмотрев на «мать», малыш потянул ее за руку и побежал в сторону видневшегося домика...

Спустя еще год

Отца Алекса ждало перерождение. Три года подряд ему удавалось получать отсрочку ухода, но неделю назад пришел отказ. Луиза, узнав об этом, перебралась в городскую квартиру, оставив дом своим родителям, пришедшим в этот мир около двух лет назад.

Свой последний вечер родители Алекса провели в парке, держа друг друга за руки и наблюдая заход солнца.

– Знаешь, – сказал Арчи, поглаживая пальцы жены, – это будет мое восьмое перерождение.

– Откуда ты знаешь? – спросила его Луиза. – Заглянул в книгу судьбы? Ты же не хотел ничего знать.

Арчи виновато улыбнулся:

– Не удержался. Прости.

– И что ты узнал из нее? – продолжала допытываться Луиза.

– Нас три раза сводила судьба, – загадочно произнес Арчи. – Целых три раза.

– Значит, есть надежда, что мы можем встретиться еще раз?

– Есть, милая. Только никто не знает, когда это произойдет.

– Расскажи мне о тех встречах, – попросила Луиза.

– Это займет много времени, – сказал Арчи, целуя жену в висок.

– Ничего. У нас в распоряжении целых девять часов...

Рано утром Алекс прибыл в службу перерождения. Увидав мать, он подошел к ней.

– А где отец? – поинтересовался молодой человек.

– Его увели переодеться, – ответила Луиза.

– Бабушка с дедушкой придут?

– Нет. Они попрощались с ним два дня назад, перед тем как мы с Арчи уехали в город.

– Как они?

– Отлично! Помолодели еще больше, наслаждаются жизнью и обществом друг друга.

– Ты поэтому не захотела жить с ними вместе?

– Не только. Просто там мне все будет напоминать о твоём отце.

– Мне очень жаль, мама...

– Не надо, сынок, – перебила Алекса Луиза. – Все в порядке. Это наше с папой очередное испытание. Мы должны достойно проводить его в новую жизнь. Тем более, что ему сейчас расскажут, что его ждет впереди.

Когда Арчи появился в зале ожидания, у Алекса защемило в груди. Его отец был облачен в длинную рубаху из нежнейшей ткани. Казалось, она была соткана из тончайших нитей небесного сияния. Взглянув последний раз на жену и сына, Арчи медленно подошел к высокой и широкой арочной двери, из-под створок которой бил яркий свет.

К нему подлетели два ангела и один из них произнес:

– Сейчас мы откроем дверь, и ты войдешь в поток яркого света. Ничего не бойся. На мгновение все померкнет, и ты окажешься внутри тела женщины, которая станет твоей матерью через семь месяцев. Все это время ты будешь спать, и тебе будут сниться удивительные

сны. За два месяца до твоего рождения твоя мать станет вдовой. Кроме тебя у нее уже имеется двое детей – мальчик трех лет и девочка шести. Семья живет довольно скромно, но ты, получив хорошее образование, станешь образцовым военным и дослужишься до чина генерала. У тебя будет красивая жена, с которой ты познакомишься еще в школе. Она подарит тебе двоих сыновей, один из которых пойдет по твоим стопам, а второй выберет стезю политика. С возрастом твой старший брат начнет страдать от психического расстройства, которое приведет к тому, что он попытается убить твою мать и сестру с племянниками. В первый раз они не пострадают, а брата оправдают по просьбе твоей матери. Он совершит вторую попытку, которая приведет к смерти обеих женщин. Брата признают невменяемым и до конца жизни упекут в специализированную лечебницу. На твои плечи ляжет забота о трех племянниках.

– Я могу повлиять на события? – глухим голосом спросил Арчи.

– Мог повлиять, но три года назад ты сам отказался от собственного рождения, уступив место другой душе. И на свет появился твой старший брат – монстр с лицом ангела. Если бы согласился, жизнь в этой семье пошла бы по другому пути. Мы будем напоминать тебе о трагедии через сны. Надеемся, что ты к ним прислушаешься. Теперь ты должен идти.

Ангелы, взявшись за кольца створок, потянули их на себя. В помещение ударил мощный сноп яркого света, заставивший Алекса прищуриться, а Луизу прикрыть глаза рукой.

Прежде чем войти в дверь, Арчи хотел обернуться еще раз, но тот же ангел строго приказал:

– Не оборачивайся!

И мужчина, сделав шаг, растворился в океане света...

Спустя еще сорок лет.

Когда Алекс вошел в кабинет к Грейс, та изучала что-то в информационном потоке. Увидав молодого человека, она свернула пространственное окно и сказала:

– Проходи, садись.

Алекс выполнил ее просьбу.

– Завтра ты пойдешь в Зону отчуждения, – заявила Грейс.

Молодой человек удивился:

– Никогда не слышал о такой. Я даже не знаю, где она находится.

– Ты о многом еще не слышал, – произнесла куратор. – Туда тебя проводит Вик.

– Вик? – еще больше удивился молодой человек.

– Да. Теперь об этом месте. Оно создано для тех, кого не принимает ни одна из сторон.

Находящиеся там души порой годами дожидаются решения.

– Что мне предстоит там делать? Опять найти кого-то?

– Нет. Все несколько сложнее. Хранители этой зоны поставили нас в известность, что там скрываются твари в человеческом облики.

– Они опасны?

– Да. Особенно для тех, кто находится между небом и землей. Мирами правит глобальный закон – закон равновесия. Эти твари, обещая душам возвращение в тот мир, откуда те прибыли, нарушают закон. Их трудно выявить с первого раза, но ты должен постараться.

– Грейс, почему я?

– Я тебе это уже сказала – это просьба Вика, – напомнила Грейс.

– У него полно своих сотрудников, – возразил Алекс. – Зачем ему какой-то курьер?

– Вероятно, он тебе доверяет.

– Думаете, в его ведомстве завелись предатели? – предположил молодой человек.

– Понятия не имею, – ответила Грейс, пожимая плечами. – Завтра он будет ждать тебя в Транзитной зоне.

– Хорошо. Я пойду? Меня ждут в секторе заказов.

Алекс поднялся, но прежде чем уйти, спросил:

– Грейс, как получить разрешение на перерождение?

Женщина внимательно посмотрела на молодого человека:

– Тебя здесь что-то не устраивает?

Подумав, Алекс сказал:

– Вроде устраивает.

– Тогда, зачем ты рвешься обратно?

– Не знаю, – честно ответил молодой человек.

– Ты пробыв здесь совсем ничего.

– Я знаю. Просто маму перевели на другой уровень, дедушка с бабушкой предпочитают жить своей жизнью, даже моя собака переродилась в какую-то зверушку...

Грейс подошла к Алексу:

– И тебе стало скучно?

– Нет, – замотал головой Алекс, – просто... одиноко.

– Послушай меня, – перебила его Грейс. – Это решаешь не ты и не я. Это решают на высших уровнях. Твоя задача – служить и быть полезным там, где ты сейчас находишься. Никогда не торопись жить, где бы ты не находился. Иначе тебя постигнет разочарование. Что касается одиночества, то, прости, этот вопрос каждый решает сам для себя.

И Грейс вернулась к своему столу...

Алекс сидел за офисным столом и составлял заявки. Неожиданно к нему подбежала взволнованная сотрудница, которую звали Элис:

– Я не знаю, что делать, – зашептала она, кивнув в сторону пожилого мужчины, переминавшегося с ноги на ногу. – Это – новенький и находится здесь всего лишь пару недель. Каждый день он приходит сюда и требует свидания с дочерью во сне.

Она наклонилась ближе:

– Он даже угрожает.

– Как? – не понял Алекс, пытаясь рассмотреть старика.

– Говорит, что добьется нашего наказания, потому что мы ущемляем его права.

Алекс чуть не поперхнулся:

– Он в своем уме?

– Откуда мне знать?! Прощу, помоги мне. Надо вызвать его куратора или стражников. Пусть они его сами и успокаивают.

Алекс свернул пространственное окно и, поднявшись, подошел к пожилому человеку. Тот, оглядев молодого человека с ног до головы, произнес:

– Я настоятельно требую, чтобы мне предоставили возможность встретиться с дочерью!

– Но вы уже исчерпали лимит встреч во время сна, – спокойно ответила ему Элис. – Допускается три встречи в неделю, а вы каким-то образом получили уже десять. Это перебор.

– Вы не имеете права запретить мне общаться с собственным ребенком! – парировал старик.

Алексу пришлось вмешаться в разговор:

– Лично мы ничего не запрещаем. Просто вы должны помнить, что в этом мире существует свой свод правил, согласно которому...

– Мне плевать на ваши правила! – перебил старик. – Моя дочь собирается связать свою жизнь с одним идиотом! Я пытаюсь донести до нее, что запрещаю ей это делать!

Алекс вздохнул:

– Вы, видимо, забыли, что уже не можете диктовать свои условия кому-либо в другом мире.

Старик со всей силы ударил кулаком по стоящей рядом стойке и заорал:

– Не смей перечить!

– Если вы не успокоитесь, я буду вынужден вызвать специальную службу.

– Давай! Вызывай! – взбеленился старик. – Посмотрим, чем для всех вас это закончится.

Я знаю свои права и буду жаловаться!

Он еще долго бушевал, и Алексу все же пришлось вызвать врачей и стражников. Старика обездвигили и унесли. Еще долго слышались его проклятия в сторону не только сотрудников службы, но и самого уровня. Подумав немного, Алекс связался с куратором буйного посетителя. Тот, поблагодарив, предположил, что, скорее всего, его подопечный будет переведен на минус первый уровень. Вздыхнув, Алекс вернулся к прерванной работе.

Ближе к вечеру его достал еще один новенький, считавший себя гениальным писателем.

– Ты должен обязательно мне помочь, – сложив руки в молитвенном жесте, обратился он к Алексу.

– Я обязательно постараюсь помочь, – ответил молодой человек, – если объяснишь, что тебе нужно.

Писатель, глубоко вздохнув, произнес:

– Перед тем, как отправиться в мир иной, я начал писать одно произведение. Оно бы стало бомбой! Но... К моему великому разочарованию я подавился и умер. И теперь мечтаю о том, чтобы стать вдохновением для какого-нибудь писателя. Я бы надиктовывал ему мои нетленные задумки. Причем я знаю одного такого «писаку». Могу назвать его имя. Подсоедини меня к нему...

– Однако, – склонив голову набок, сказал Алекс. – Боюсь, это не в моей власти. Я только принимаю заявки.

– Бесспорно, – отозвался писатель. – Это в компетенции тех, кто стоит над тобой.

– Кого ты имеешь в виду? – заинтересовался молодой человек.

– Тех, кому подчиняются музы.

Немного подумав, Алекс сказал:

– Насколько я в курсе, ты не можешь претендовать на роль музы, к тому же они обитают на верхних уровнях. Уверен, когда ты туда попадешь, ты сможешь с ними познакомиться. А пока твори здесь. Думаю, что на этом уровне у тебя тоже найдутся поклонники.

– Творить здесь? – поразился писатель.

– Почему бы и нет? У нас имеется большое сообщество творческих людей.

Поморщившись, писатель сказал:

– И все-таки, я хочу оставить заявку. Заполняй свой «бланк»!

Алексу ничего не оставалось делать, как открыть пространственное окно...

На следующий день Алекс прибыл в Транзитную зону, где его уже дожидался Вик. Обменявшись приветствиями, мужчины направились в сторону одной из дверей. Как всегда, пропустив вперед молодого человека, Вик, остановившись в дверях, сказал:

– Дальше ты пойдешь один.

Алекс осмотрелся: он стоял на лестничной площадке посреди прозрачно-голубого пространства. С двух сторон площадки находилась лестница, ступени которой вели наверх и вниз.

– Это и есть Зона отчуждения? – спросил Алекс у Вика.

– Да. Она состоит из нескольких этажей: для тех, кого не принимают стороны; для тех, кто находится в коме; для тех, кто был привидением; и еще несколько. Нас интересует только два этажа – кого не принимают и тех, кто находится в коме.

– Как мне туда попасть?

– Спустишься вниз на один пролет, увидишь узкую дверь, войдешь в нее. Это этаж отказников. Если все пойдет нормально, твари обязательно будут заманивать тебя к коматозникам.

Возьми с собой вот это, – и Вик протянул Алексу небольшой пакетик, в котором находилась некая субстанция перламутрового цвета.

– Это еще что такое? – спросил Алекс, стараясь рассмотреть содержимое пакетика.

– Мы называем этот состав Мультицвет, – пояснил Вик. – Когда ты убедишься в том, что перед тобой стоят твари, открой его.

– И что случится?

– Мультицвет тут же прилипнет к ним, и те начнут светиться.

– Это обязательно? – спросил Алекс, пряча пакетик в карман рубашки.

– Если они поймут, что их обнаружили, то могут быстро изменить внешность. «Переобуться», так сказать, в другую оболочку. Мультицвет не позволит им это сделать.

– А эта штука опасна для меня?

– Нет.

– Вик, я одного не понимаю. Неужели нельзя проследить за тем, что делается на этажах зоны через информационное пространство?

– Оно там не работает, – ответил Вик. – Что там происходит, мы знаем только от хранителей Зоны. Но они существа эфемерные и от них толку мало.

– Может, ты пойдешь со мной? – с надеждой в голосе спросил Алекс.

– Не могу. У нас и без этих тварей работы много. То на стражников нападут, то незаконно границу между уровнями пройдут, то бунт устроят. Творят – бог знает что...

И Вик закрыл дверь...

Положив левую руку на перила, Алекс тихо спустился вниз и обнаружил довольно узкую дверь. Толкнув ее, молодой человек, с трудом протиснувшись в проем, попал в длинный затемненный коридор, на стенах которого мигали аварийные лампочки. Дверь за спиной Алекса бесшумно захлопнулась, и он замер. Затем, держась ближе к одной из стен, Алекс медленно двинулся по коридору, ожидая, что на него вот-вот набросится тварь из Чистилища. От напряжения у молодого человека на лбу проступила испарина.

Когда одна из дверей внезапно распахнулась, Алекс, прижавшись плечом к стене, схватился за грудь. Но вместо твари он увидел невысокую старушку в розовом пеньюаре, прижавшую к себе маленькую собачку.

Срывающимся голосом Алекс произнес:

– Я чуть не умер со страха...

Старушка удивленно посмотрела на него и, поглаживая макушку своего питомца, произнесла скрипучим голосом:

– Молодой человек, это нонсенс! Вы уже мертвы!

Бормоча что-то себе под нос, она ушла в комнату, громко хлопнув дверью.

На трясущихся ногах, Алекс пошел дальше. Не успел он пройти несколько метров, как перед ним с грохотом открылась другая дверь, и из нее высочил накаченный амбал с белой, как снег, шевелюрой. В вытянутых руках он держал пистолет.

Алекс прижался спиной к стене и прошептал:

– Боже, спаси!

– Выходите, уроды! – истошно заорал амбал, медленно поворачиваясь то в одну, то в другую сторону.

Напротив приоткрылась еще одна дверь и из нее высунулась женщина, одетая в голубой медицинский халат.

– Успокойся, Рид, – произнесла она. – Просто послушай меня.

– И что нового скажет мне медицинская сестра? – зло прохрипел амбал, целясь в женщину.

– Только то, что тебя здесь все уважают...

– Плевать мне на ваше уважение, – сплюнув, ответил Рид. – Выпустите меня отсюда!
– Это невозможно, – спокойно сказала женщина. – Смирись, опусти пистолет и возвращайся к остальным. Рано или поздно за тобой придут.

– Когда?

– Вот этого я тебе сказать не могу. Если не хочешь находиться со всеми в одном помещении, мы можем поместить тебя в отдельную комнату.

Издав что-то похожее на рычание, амбал выстрелил. Пуля попала в косяк, и тонкие щепочки разлетелись в разные стороны.

– Рид! – строго сказала женщина. – Не смейся. Ты все равно не сможешь никого убить.

– Я буду очень стараться, – не унимался амбал, пятась задом.

Женщина пожала плечами и скрылась за дверью.

Алекс еще сильнее постарался вжаться в стену, но амбал заметил его краем глаза. Стремительно повернувшись к молодому человеку, он оскалился:

– А ты кто такой?!

Не сводя глаз с дула пистолета, направленного прямо на него, Алекс промямлил:

– Курьер.

– Какой еще курьер?!

– Обыкновенный. Доставляю почту. Думал, что попал в приличное место, а оказалось, что в сумасшедший дом...

– Можешь не продолжать, – амбал опустил пистолет. – Новенький, значит. Тебя как зовут?

– Алекс.

– Меня Рид.

– Скажи, Рид, где я?

– Чтобы я сам знал. Ты здесь сколько находишься?

– В каком смысле?

– Неделю, месяц, год?

– Пару часов.

– Повезло, – заметил Рид, засовывая пистолет за брючный ремень.

– Так ты мне объяснишь, что здесь происходит?

Амбал пристально посмотрел на обескураженного новенького и произнес командным голосом:

– Шагай за мной!..

Амбал привел Алекса в довольно просторное помещение без окон, в котором уже находилось человек двадцать. Кто-то из них сидел за длинным столом и поглощал еду, кто-то ходил из стороны в сторону, а кто-то, завернувшись в пледы, лежал на надувных диванах.

При появлении Алекса несколько человек повернули в его сторону головы. Скользя по нему равнодушным взглядом, они вернулись к своим делам.

– Садись за стол! – приказал Рид, подталкивая вперед Алекса.

Сам он направился к кухонному уголку, где стояла кофемашина. Взяв бумажные стаканчики, амбал налил в них кофе и, вернувшись, уселся напротив. Подвинув к молодому человеку один из стаканчиков, он громко сказал:

– Знакомьтесь, у нас новенький. Только что прибыл с того света на этот. Зовут Алекс, – после чего, обращаясь к новичку, улыбаясь, добавил: – Кофе хороший. Можешь пить смело. Сахар, сливки на столе – перед тобой.

Алекс взял из коробки пакетик с сахаром и, разорвав его, высыпал содержимое в кофе. Вынув из пластикового пакета ложку, он опустил ее в стаканчик и, помешав, сделал глоток.

Рид оскалился еще больше и произнес:

– Пару лет назад я получил вызов от управляющего дома, который обслуживала наша фирма. Сломалась плита в одной из квартир. Приехал, поднялся на нужный этаж, вошел в квартиру, подошел к плите, а дальше какой-то провал. Очнулся на лестничной клетке. Спустился вниз и уперся в дверь. С тех пор здесь и обитаю.

– А остальные? – поинтересовался Алекс.

– Все, кто находятся в этой комнате, спустились сюда по лестнице. Среди нас есть врач, художник, несколько строителей, журналистка, кто-то еще... И никто не может отсюда уйти. За нами тут «тюремщики» под видом медиков присматривают. Еду приносят, воду.

Сидящий рядом мужчина с шумом отхлебнул из своего стаканчика и произнес:

– Мы все мертвы. И ты тоже. Смирись и молись.

И он снова шумно глотнул.

Позади Алекса раздался женский голос:

– Не верь этому брюзге.

Молодой человек обернулся. За его спиной стояла девушка. Улыбнувшись, она протянула ему руку и сказала:

– Я – Робин, журналистка.

– Алекс, – представился молодой человек, пожимая протянутую ему руку.

Тот, кого журналистка обозвала «брюзгой», фыркнул, после чего, поднявшись, направился в сторону надувного дивана.

– Обиделся, – констатировала журналистка, усаживаясь за стол. – А знаете, что мне вчера рассказал один из медбратьев? Что нас держат в какой-то Зоне отчуждения. Еще он называл ее Нулевая зона.

Сидящая за столом полная женщина оживилась:

– Что еще за Нулевая зона? – спросила она.

– Я толком не поняла, – ответила ей Робин. – Что-то вроде места, где находятся умершие, которых не принимает ни Рай, ни Ад.

– Почему? – возмутилась полная женщина.

– Потому что у нас и хороших, и плохих дел поровну. Вот они и решают, куда нас определить. А решать они могут целую вечность. Видели, по соседству старуха с собачкой обитает?

– Я с ней столкнулся, – подтвердил Алекс.

– Оказывается, она в этой Зоне уже лет триста торчит. Представляете?

Полная женщина открыла рот, чтобы еще что-то спросить, но Робин пресекла ее попытку:

– Мадам, если вам так интересен этот вопрос – пообщайтесь с персоналом.

И она повернула голову в сторону Алекса:

– Хочешь знать, как я сюда попала? – спросила Робин, отодвигая от себя кем-то забытую книгу.

– Хочу, – ответил молодой человек.

– Мне поручили написать рекламную статью о вингсютинге.

– О чем? – не понял Алекс.

– Это когда прыгают с высотных зданий или гор в таких специальных костюмах с крыльями. Неужели не слышал?

– Ах да, – ответил Алекс. – В кино видел. Просто я не любитель таких штук и высоты боюсь. И как? Написала?

– Как видишь, – хихикнула журналистка и почесала свою макушку.

Со стороны дивана хохотнул амбал:

– Она сиганула в этом костюме с крыши.

Алекс допил свой остывший кофе и спросил у Робин:

– А ты здесь уже сколько?

– Года три, – ответила та.

– Как вы все с ума еще не сошли?

Робин хихикнула:

– Кто знает. Хотя как по мне, у многих произошли некоторые отклонения от нормы.

– А вы не пробовали отсюда сбежать?

– Сегодня ты видел одну из тысячи попыток. Во всяком случае, с моей стороны, – подал свой голос Рид. – Недавно пробовал открыть дверь на верхнем этаже и взять заложников. Бесполезно. Она не открывается.

Амбал попробовал закинуть пустой стаканчик в корзинку для мусора и промахнулся.

Робин потянувшись, встала из-за стола:

– Я бы все отдала, чтобы вернуться обратно. Только не знаю, как это сделать...

Прошло несколько дней похожих один на другой. Три раза в день «тюремщики» приносили еду. Из развлечений были только старые книги, журналы и шахматы. Свет выключали ровно в девять вечера, а включали в семь утра. Некоторые из «заключенных», как называл обитателей Рид, спали сутки напролет. Робин объясняла это состоянием особенностями психики, которая, дабы избежать нервного срыва, «убаюкивала» своего хозяина.

Еще Алекс выяснил, что никто, кроме Рида, не предпринимает попыток сбежать. И то все попытки амбала больше напоминали клоунаду, нежели серьезное намерение. Дважды в день Рид выскакивал в коридор, направляя пистолет на одну из дверей. Оттуда высовывалась чья-нибудь голова, он стрелял в косяк, после чего возвращался в комнату.

Как-то за завтраком Алекс разговорился с молодым парнем по имени Стив – оператором по истреблению насекомых и грызунов.

– Нас точно травят какой-то химией, – сказал он.

– С чего ты взял? – насторожился Алекс.

– Неужели ты еще не понял? – спросил Стив, запихивая в рот остатки булки. – Посмотри на нас. Бездельные, жалкие существа, которые только и делают, что спят и едят. И никакого желания сопротивляться.

– Я все равно не понимаю, – сведя брови у переносицы, произнес Алекс. – Какая химия может быть на этом свете?

– Тогда ты либо тупица, либо химия уже проела твой мозг. Ты думаешь, что мы на Небесах?

– Да.

– Дурачок, – заерзал на стуле Стив. – Нас похитили, и мы находимся на военной базе.

– Зачем?

– Опыты проводят. Проверяют на нас химическое оружие. Они что-то подсыпают в еду или питье. И это «что-то» подавляет желание бежать.

– Seriously? – Алекс откинулся на спинку стула. – Почему тогда Рид готов бежать?

– Он? – Стив расхохотался. – Да он просто развлекается. Скучно ему. А потом, куда отсюда сбежишь?..

Решив немного размяться, Алекс вышел в коридор. Он сделал несколько шагов, но его остановил тихий голос амбала:

– Эй, курьер, постой.

Алекс остановился и повернулся к нему.

Рид, озираясь, подошел к молодому человеку:

– Слушай, курьер, у меня к тебе дельце одно имеется.

– Говори.

– Только никому. Договорились?

– Могила.

Рид снова посмотрел по сторонам, и, взяв Алекса под руку, доверительно сообщил:

– Я тут с одним парнем познакомился. Он работает этажом ниже. – Рид еще ближе придвинулся к уху Алекса. – Так вот. Этот парень знает, как нас обратно вернуть.

– Как?! – воскликнул Алекс.

– Не ори! – зашипел на него Рид.

– Прости, – сжался Алекс. – А как он это сделает?

– Короче, внизу находится что-то типа больницы. Там есть души тех, кто лежит в коме, но их хозяева скоро очнутся. И этот парень знает, как наши и те души поменять местами.

Алекс замер:

– И что нам это даст?

Рид вытаращил глаза:

– Ты что, издеваешься? Домой вернемся. Снова заживем, как люди. Выпьем, поедим по-человечески, а не ту дрянь, что нам дают.

– А если хозяева не выйдут из комы?

– Тогда я сам из этого проходимца душу выну...

Алекс задумался. Значит, Рид и есть та тварь, о которой говорили Вик и Грейс. А тот «парень» из больнички – его сообщник.

– Здорово, – вслух произнес Алекс. – А чего ты раньше этим не воспользовался?

– Одному страшно.

– Предложил бы другим, – сказал Алекс, засовывая руки в карманы джинсов.

– Ты их видел? Амебы...

– Ладно. Согласен. Когда пойдем?

– Прямо сейчас.

Алекс замотал головой:

– Нет, не сейчас. Скоро «тюремщики» придут, лучше их не провоцировать. Позже, после ужина.

Рид немного помялся, но согласился.

– Слушай, а давай возьмем с собой журналистку, – предложил молодой человек. – Думаю, она впереди нас побежит.

Амбал прищурил один глаз:

– Не нравится она мне. К тому же зачем она тебе?

– Брось, веселая девчонка.

Рид пристально посмотрел на Алекса и произнес:

– Как хочешь, курьер, но я бы с ней не связывался...

Когда Алекс сообщил Робин о возможности поменяться душами с коматозниками, та, выпучив глаза, запрыгала на одном месте, после чего бросилась молодому человеку на шею, чем вызвала недоумение со стороны некоторых «заключенных». Но Алекс не растерялся и громко заявил, что у него сегодня день рождения. Никто из присутствующих не выразил желания поздравить новенького с таким радостным событием.

После ужина, когда обитатели занялись каждый своим делом, Алекс и Робин тихо выскользнули из комнаты. Через пару минут к ним присоединился Рид. Они, стараясь не шуметь, вышли на лестничный пролет и спустились на этаж ниже.

Там имелся дверной проем, завешанный толстой пленкой. Поколебавшись пару секунд, Рид отодвинул ее в сторону и беглецы, перешагнув порог, оказались в больничном коридоре, заполненном врачами, медсестрами и каталками, на которых маячили полупрозрачные тела.

За стойкой администратора стоял толстый чернокожий парень в белоснежной рубашке, поверх которой был надет жилет бордового цвета. Поправив галстук, он взглянул на посетителей и строго спросил:

– Вы к кому?

– Мы на процедуру, – тихо произнес Рид.

Администратор, бросив косой взгляд на Алекса и Робин, тихо произнес:

– Что-то поздновато для процедуры.

– Раньше не получилось, – также тихо сказал амбал.

– Хорошо. Следуйте за мной.

Администратор привел беглецов в одну из палат и, плюхнувшись на больничный стул, сказал:

– Дела обстоят следующим образом. Свободных тел, которые выйдут из комы в ближайшее время, нет. Но я могу предложить вам перейти в состояние привидений. Как только поступят нужные нам души, я тут же вас поменяю.

– Я так и знал, что все сорвется! – воскликнул Рид, ударив себя по колену. – Ты же обещал мне, что проблем не будет!

– Когда я тебе это обещал? – прищурившись, спросил толстяк.

– Месяц назад, – ответил амбал.

– Вот именно, месяц назад. Тогда были подходящие тела. А теперь надо ждать.

Рид поднялся, всем своим видом показывая недовольство и, повернувшись к Алексу и Робин, сказал:

– Пошли! Придется перенести процедуру на другой день.

Толстяк достал из брюк платок и, промокнув пот со лба, сказал:

– Я не советую ждать. Никто не может дать гарантию, что завтра или послезавтра вас не переведут на один из уровней. А оттуда возврата не будет. Но если вы станете привидениями, вас никто не тронет. Что скажете?

– Ну не знаю, – задумчиво произнес Рид.

Алекс, наблюдая за этой парочкой, наслаждался умело разыгранной партией. Когда Рид сделал вид, что взвешивает все «за» и «против», молодой человек решил вступить в игру. Придав грустное выражение лицу, он обратился к амбалу:

– Послушай, Рид, твой знакомый дело говорит. Чего мы теряем? Не хочу я сидеть в четырех стенах, дожидаясь «приговора». Лучше стать привидением и побывать в разных местах. А за это время и тела подходящие найдутся.

– Думаешь? – скептически отозвался Рид.

Алекс закивал головой. Его тут же поддержала Робин:

– Я согласна с Алексом. Он дело говорит.

Рид сделал вид, что продолжает сомневаться, но через пару минут, подмигнув толстяку, произнес:

– Мы принимаем твое предложение. Когда ты сможешь произвести нужные манипуляции?

Вздыхнув с облегчением, толстяк тяжело поднялся со стула:

– Ждите меня здесь. Я должен все подготовить.

Он вышел, а амбал, поерзав на больничной койке, решительно встал:

– Вы тут пока сидите, а я пойду за ним. Погляжу, что он там делать собирается.

И он быстро покинул палату.

Алекс вынул пакетик, что ему дал Вик и приготовился к тому, чтобы открыть его при появлении тварей.

– Это что? – поинтересовалась Робин, рассматривая пакетик.

– Одна вещица, – ответил Алекс, раздумывая, стоит ли рассказать журналистке о том, что сейчас произойдет.

Внезапно она изменилась в лице и тихо произнесла:

– Это же Мультицвет...

И журналистка отпрянула в сторону.

– Ты чего? – не понял Алекс реакции Робин.

В этот момент в палату вошли толстяк и Рик.

– Все готово! – сообщил амбал. – Алекс, вперед!

– Уходим! – внезапно крикнула Робин. – У него Мультицвет!

И тут, неожиданно даже для Алекса, в палату ворвались несколько стражников, во главе с Виком. Не давая опомниться, стражники скрутили тварей в облике мужчин и вывели их из палаты.

Еще двое стражников остались, а Вик, взглянув сначала на женщину, а потом на молодого человека, произнес:

– Алекс, спасибо за все, что ты сделал. Это было круто!

– Круто? Кто-нибудь объяснит мне, что все это значит? – потребовал молодой человек.

– Конечно, – согласился Вик. – Дело в том, что когда к нам поступили сведения о том, что твари проникли сначала в Зону отчуждения, а затем в Чистилище, мы забили тревогу.

– Получается, что твари находятся и на наших уровнях? – обеспокоенно спросил Алекс.

– Возможно, – ответил стражник. – Но, как правило, верхние уровни их не интересуют.

А вот на минус первом найдется масса желающих стать привидениями. Но самое страшное в том, что твари проникли в мое ведомство под видом наших сотрудников. Кстати, одна из них сидит рядом с тобой.

– Робин?! – опешил Алекс. – Она же журналистка...

– Нет, она не журналистка, – покачал головой Вик. – Настоящая Робин – стражница минус первого, была помещена в Зону около трех лет назад для выявления тварей. Но, видимо, что-то пошло не так. Что именно, мы позже узнаем у того, кто поселился в ее теле. Я правильно излагаю?

Вик пристально посмотрел на «журналистку» и в его глазах сверкнули знакомые Алексу угольки.

– Теперь я понимаю, почему она испугалась Мультицвет, – задумчиво произнес Алекс. – А как твое ведомство догадалось, что в ее теле сидит сущность?

– Мы начали подозревать это около года назад.

– Поэтому ты и решил послать сюда постороннего? Иначе Робин сразу бы узнала своего?

Вик похлопал молодого человека по спине:

– Ты не так глуп, как кажешься на первый взгляд. Не обижайся на мои слова, но твоя кандидатура очень подходила на эту роль.

Вик подошел к Робин и процедил сквозь зубы:

– Поднимайся! Нас ждет Чистилище.

Женщина неохотно протянула вперед руки и через минуту на них красовались светящиеся наручники...

Эпилог

Последующие двести лет пролетели для Алекса, как один миг. За это время молодой человек так ни с кем и не сблизился. Каждый вечер он возвращался домой, садился в кресло, брал в руку пульт и, включив телевизор, до утра смотрел всевозможные программы. Алекс практически не пользовался приобретенной способностью менять вокруг себя пространство.

Чтобы сделать свой дом более уютным, он украсил свою маленькую квартиру картинами и пестрым лоскутным одеялом, которые приобрел у местных мастеров.

Так проходил день за днем, пока однажды ему не пришло сообщение из Службы перерождения...

Когда Алекс прибыл в офис Службы, ангел, отвечавший за его уход, поставил его в известность, что через неделю состоятся проводы.

– Ты родишься у довольно достойной пары – сообщил ангел. – Они оба астронавты, долгое время бороздившие просторы Вселенной. Им по шестьдесят лет и они решили остепениться на одной из планет. Когда ты вырастешь – пойдешь по их стопам. Поверь, ты станешь первоклассным пилотом межзвездного корабля. Тебя ждут захватывающие дух приключения.

– Интересно, – поведя бровью, констатировал Алекс. – Получается, что мне предстоит рождение в мире, который мне абсолютно чужд. Могу ли я получить разрешение родиться еще раз в том мире, из которого я пришел сюда, у своих же родителей?

– Это пройденный этап. Зачем тебе это нужно?

– Я очень хочу повторить свое предыдущее рождение, – продолжал настаивать Алекс. – Мне надо попробовать кое-что изменить. Я знаю, что это не возбраняется.

Ангел о чем-то задумался. Спустя несколько минут он изрек:

– В таком случае рекомендую прогуляться в Библиотеку, к хранильнице книг судеб...

Алекс так и сделал. Спустившись на самый нижний этаж Библиотеки, он нашел среди бесконечных рядов свою книгу и, открыв ее, начал читать. Оказалось, что он прожил уже три жизни, и только одна из них была пройдена достойно. Когда он дочитал до конца, к нему подошла женщина средних лет и спросила:

– У тебя есть вопросы?

Молодой человек, посмотрел ей в глаза, показавшиеся ему бездонными, и ответил:

– Только один. Кто пишет судьбы людей? Всевышний?

Немного склонив голову на бок, хранильница с любопытством посмотрела на посетителя.

– Скажи, – произнесла она. – Что ты видишь вокруг себя?

– Книги, – ответил Алекс, не понимая, к чему клонит эта женщина. – Очень много книг.

– Их здесь миллиарды, – поправила его хранильница. – И это все книги судеб тех, кто хоть раз переступал границу миров. Если ты думаешь, что Всевышний пишет судьбы для каждого живущего, то это глубокое заблуждение. Только сам владелец книги может внести в нее ту или иную запись своими мыслями, словами и действиями. Зачастую твои поступки влияют на жизнь людей, находящихся рядом, так же как и их деяния оказывают воздействие на твою жизнь. Ты сам пишешь свою судьбу. Ты свободен в своем выборе. Только учти: родившись заново, ты вряд ли вспомнишь о своих прежних ошибках. Все твои промахи могут повториться снова, как уже происходили когда-то. Ты лишь будешь ощущать странное чувство «дежа вю». Так есть ли смысл в том, что ты хочешь повторить все заново? Возможно, стоит попробовать другой сценарий: в другом месте и с другими людьми. В конце концов, жизнь – это движение к Бессмертию и осознанию того, что есть Вечность...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.